

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

- 5 АПР 1975 . . .

г. Ереван

Газета №

Поет Ваган Миракян

Концерт Вагана Миракяна, состоявшийся на днях в театре оперы и балета имени Спендиарова, вызвал живой интерес, ибо был одним из тех, которые приносят радость, отдохновение и полное погружение в сферу высокого музыкального творчества.

Это впечатление в равной степени касалось как солиста-исполнителя В. Миракяна, так и пианистки М. Арутюнян. Их совместный ансамбль певца и аккомпаниатора, при полном единении мысли, чувства, настроения, создавал впечатление свободного музицирования, импровизации. Настолько это было монолитно, цельно, в одном порыве, на едином дыхании...

Казалось бы, всего несколько музыкальных фраз пианиста, предваряющих вступление солиста, но, тонко прочувствованные, на великольном ласкающем туше, — они уже говорили многое и удивительно верно, с филигранной отточенностью рисовали музыкальный образ. Голос певца, широко разливаясь, ярко демонстрировал богатые вокальные данные и увлекал в сказочный

мир музыки, подлинного искусства.

Развернутая как бы в трех ракурсах, программа была составлена из произведений русских, армянских, итальянских авторов, разных по духу, стилю, характеру. Однако каждая из частей исполняемой программы была освещена соответственным светом, к каждой был подобран свой ключ настроения, своя гамма красок. То это был мир образов русского романса — Чайковского, Рахманинова, овечьих задумчивых лиризмом, затаенной грустью и тонким душевным строем чувств, то родные интонации армянской песни или серенады Саро из оперы «Ануш» А. Тиграняна, исполненных в палитре иных выразительных средств, то, наконец, итальянская музыка, представленная произведениями Перголези, Пуччини, Доницетти, Леонкавалло и просто народными песнями. И хотя вся программа прозвучала на высоком исполнительском уровне, итальянская ее часть была, пожалуй, вершинной. Певец словно перенес нас в Италию — страну солнца, песен, красоты.

Известные миру арии — Ка-

варадосси из оперы «Тоска», Рудольфа из «Богемы», Неморино из «Любовного напитка», где, кажется, известна каждая нотка, каждый вздох, — были исполнены настолько хорошо, что навевали сравнение с лучшими интерпретаторами этих ролей. Здесь, конечно, не могло не сказаться то обстоятельство, что питомец Ереванской консерватории, класса замечательного педагога Т. К. Шахназарян после окончания совершенствовался в Италии и, несомненно, избрал лучшее, что могла дать вокальная культура этой страны. Во всяком случае, все итальянские арии и песни, вошедшие в программу, он исполнял на итальянском языке, в манере первоклассного бельканто. Что касается внешнего поведения артиста на эстраде, то оно отличалось сдержанностью, пожалуй, даже чрезмерной. Хотя, впрочем, это не отражалось на исполнении. Взволнованность, горячий поток чувств, эмоциональный накал и тончайшие нюансы наполняли самую музыку, вкладывались в создание образа.

Анаит ЦИЦИКЯН.